

Когда зазвонил телефон, Нин Цюянь стоял у двери гостевой комнаты и наблюдал, как Су Цзяньчжоу застилает ему постель.

Они были неразлучны с десяти лет. Даже когда Су Цзяньчжоу уехал учиться в университет, а потом вернулся, их дружба не прервалась. Казалось, даже если они долго не общались, стоило им встретиться — и всё становилось по-прежнему, будто никакой разлуки и не было.

Су Цзяньчжоу тоже жил один, но в его квартире накопилось столько вещей, что на уборку гостевой комнаты ушло несколько дней. Зато теперь, начиная с сегодняшнего вечера, им больше не придется ютиться на одной кровати.

Нин Цюянь поглубже спрятал озябшие пальцы в длинные рукава свитера. Он перевернул телефон, который сжимал в ладони, и увидел на экране незнакомый номер. Подумав, что это ответ на одно из его многочисленных резюме, он отошел в гостиную:

— Алло?

Ранним утром в гостиной горела лишь одна потолочная лампа. Нин Цюянь стоял на границе света и тени. После короткой паузы он услышал, как голос на том конце провода произнес его имя:

— Нин Цюянь.

По телу, от ушей до самого позвоночника, пробежала дрожь. Голос был далеким, но до боли знакомым. Тем самым, который он так и не смог забыть. Нин Цюянь растерялся и открыл рот, не зная, что ответить.

На другом конце провода был Гуань Хэн.

Гуань Хэн, должно быть, только проснулся или собирался спать — в его голосе слышалась едва уловимая хрипотца:

— Ты слушаешь?

— Да! — выпалил Нин Цюянь.

Голос прозвучал слишком громко, Су Цзяньчжоу даже выглянул из комнаты. Нин Цюянь постарался взять себя в руки и ответил тише:

— Здравствуйте, господин Гуань. Я вас слушаю.

— М-м, — отозвался Гуань Хэн. — Где ты?

— У друга дома.

От волнения Нин Цюянь говорил быстро. Он решил, что Гуань Хэн звонит из-за того, что он сегодня не появился на пристани Острова Ду, и почувствовал укол вины за свое нарушение обещания.

— Простите, я отправил письмо контактному лицу, чтобы объяснить ситуацию. Он не ответил, я не знаю, видел ли он его, но...

Гуань Хэн перебил его:

— Он видел.

Нин Цюянь не видел лица собеседника, но тон Гуань Хэна был таким же, как в тот вечер на заснеженном берегу озера — холодным и лаконичным. Гуань Хэн произнес:

— Но ты нужен мне.

Ты нужен мне.

От этих слов лицо Нин Цюяня мгновенно вспыхнуло. Он прикрыл ладонями щеки, чувствуя себя совершенно беспомощным перед собственной реакцией. В устах Гуань Хэна эта фраза обладала какой-то фатальной притягательностью. Перед глазами тут же возник образ Гуань Хэна, сидящего на диване и смотрящего на него издалека. Нин Цюяня охватило странное смятение.

Гуань Хэн мягко спросил:

— Ты приедешь?

Ресницы Нин Цюяня нервно затрепетали. Ему казалось, что он сейчас взорвется, и отказать он был просто не в силах. Гуань Хэн терпеливо ждал секунд десять, словно заранее знал ответ, а затем добавил:

— Назови свой адрес.

Нин Цюянь продиктовал его.

— Хорошо, — сказал Гуань Хэн. — Через двадцать минут внизу тебя будет ждать машина.

После того как звонок прервался, Нин Цюянь еще минуту стоял неподвижно. Су Цзяньчжоу вышел в коридор, обнимая подушку:

— Кто звонил? И почему ты такой красный?

— Это был господин Гуань, — ответил Нин Цюянь, взъерошив волосы.

— Гуань Хэн? — удивился Су Цзяньчжоу. — Что случилось? Что-то произошло?

Нин Цюянь покачал головой:

— Он прислал машину, чтобы меня забрать.

— Забрать? — переспросил Су Цзяньчжоу.

Нин Цюянь почувствовал, как жар на щеках немного спадает, и прикусил губу:

— Я все-таки хочу поехать на Остров Ду. Все будет хорошо.

Он и сам не понимал, почему так происходит. Он ведь совсем не хотел снова так быстро возвращаться на остров, но ситуация сложилась так, что он не смог отказать Гуань Хэну. Это было навязчивое, непреодолимое желание. В глубине души он ждал этой поездки.

Су Цзяньчжоу не стал его удерживать. Если Гуань Хэн прислал машину, это куда безопаснее, чем если бы Нин Цюянь добирался до вокзала, пересеживался на автобус, а потом на паром. К тому же, так Су Цзяньчжоу хотя бы знал, где находится Нин Цюянь и с кем он. Такой известный человек, как Гуань Хэн, вряд ли стал бы причинять ему вред.

Нин Цюянь быстро собрал вещи. Он только приехал, поэтому всё еще было под рукой. Закончив, он скачал в телефон пару игр и подошел к окну.

Время вышло. Внизу, точно по расписанию, появился черный седан. Несмотря на погоду, машина была настолько чистой, что даже блестела.

Нин Цюянь закинул рюкзак за спину и сказал Су Цзяньчжоу:

— Я пошел.

Су Цзяньчжоу тоже увидел машину и подошел, чтобы обнять его:

— В понедельник утром я встречу тебя у пристани.

Нин Цюянь знал, что у друга много работы, и не хотел быть обузой.

— Не стоит, — сказал он. — Там не так страшно, как ты думаешь.

Он спустился вниз. Стоило ему показаться на другой стороне дороги, как водитель вышел из машины и открыл перед ним дверь.

— Господин Гуань прислал меня за вами, — почтительно произнес водитель. — Прошу, садитесь.

— Спасибо, — ответил Нин Цюянь.

Водитель показался ему знакомым, чем-то напоминая одного из тех людей, которых он видел в подземном переходе в тот вечер. Нин Цюянь присмотрелся, но не смог быть уверен. Он бросил рюкзак в салон и сел внутрь. В машине было тепло, а на широком заднем сиденье стояла картонная коробка.

Всю дорогу они молчали. Машина выехала за окраину города Утун, проследовала по тому же маршруту, которым Нин Цюянь добирался на автобусе, а затем свернула на узкую, скрытую от глаз дорогу, ведущую прямо к пристани.

Белый катер уже ждал у причала. День был тихим, и судно покачивалось на воде, сохраняя спокойствие. Перед тем как Нин Цюянь вышел из машины, водитель протянул ему коробку с заднего сиденья:

— Господин велел передать вам это.

Нин Цюянь удивился — коробка была тяжелой.

— Это вещи с острова? — спросил он.

— Это господин купил для вас, — ответил водитель.

Нин Цюянь окончательно растерялся.

Поднявшись на борт, он увидел на палубе дядюшку Пина. Тот был явно недоволен:

— Приехал.

Они опоздали на час. Дядюшка Пин, возможно, не знал, что произошло, но в прошлый раз он не раз подчеркивал, как важно быть вовремя. А Нин Цюянь опоздал уже во второй раз.

Он извинился. Дядюшка Пин промолчал и лишь по радиации отдал приказ отчаливать.

Когда они прибыли на Остров Ду, Нин Цюянь издали увидел машину Дядюшки Кана, припаркованную у причала, как и в прошлый раз. Он понимал, что впредь опаздывать нельзя — мысль о том, что из-за него ждут другие люди, была неприятна. С другой стороны, он ломал голову: если он отправил письмо о том, что не сможет приехать, почему все были так уверены в его прибытии?

За месяц Дядюшка Кан ничуть не изменился. Увидев Нин Цюяня, он радушно похлопал его по спине:

— Сяо Нин приехал! Как ты провел этот месяц?

— Дедушка Кан, — Нин Цюянь прижал к себе коробку. — У меня все хорошо.

Дядюшка Кан улыбнулся:

— Садись в машину.

Казалось, весь этот месяц на острове шел снег. Дороги были засыпаны, и на колеса машины надели цепи противоскольжения. Они ехали медленно. Пейзажи острова проплывали мимо — те же самые места, что и в прошлый раз, но теперь совершенно другие из-за глубоких сугробов. Неизменной оставалась лишь тишина. Казалось, какой бы суетной ни была жизнь за пределами острова, здесь всегда царило спокойствие, далекое от мирской пыли. Интересно, не бывает ли здесь одиноко, если жить постоянно?

Машина остановилась у фонтана перед домом. Бассейн был полон снега, на земле — ни единого следа. Внутри дома днем было так же тепло и сумрачно. Все шторы плотно задернуты, чтобы ни один луч дневного света не проник в комнаты.

Поднимаясь по лестнице, Нин Цюянь не удержался от вопроса. Снова оказавшись здесь, он вспомнил безумные теории из интернета, которые теперь казались не такими уж нелепыми. Говорили, что ультрафиолет солнечного света смертелен для вампиров...

Он задал вопрос с опаской, но Дядюшка Кан ответил совершенно спокойно:

— Господин не любит активничать, он много спит. Иногда он спускается вниз, но свет и шум мешают его сну. Если он плохо спит, у него портится настроение.

Это напомнило Нин Цюяню, что Гуань Хэн — больной человек. Люди с плохим сном часто проводят в постели целый день. Но поддерживать идеальные условия для сна ради того, чтобы хозяин мог «иногда спуститься вниз» — это все же казалось чрезмерным. Нин Цюянь снова осознал: для Гуань Хэна все здесь существуют лишь для того, чтобы служить ему.

Дядюшка Кан отвел Нин Цюяня в ту же комнату. Все было как прежде, только у изголовья кровати стоял букет свежих белых цветов. По заведенному порядку, Доктор Лин должен был взять кровь, чтобы подготовить его к донорству на следующий день. Однако Дядюшка Кан сообщил, что Гуань Хэн хочет его видеть.

— Сейчас? — растерялся Нин Цюянь.

— Сейчас, — вежливо кивнул Дядюшка Кан. — Господин ждет вас наверху.

Несмотря на утренний разговор, Нин Цюянь нервничал. Он был не готов так быстро встретиться с Гуань Хэном лицом к лицу. Дядюшка Кан проводил его до двери комнаты Гуань Хэна и, как в прошлый раз, сказал:

— Входи.

Нин Цюянь толкнул дверь. Стоило ему сделать шаг внутрь, как Дядюшка Кан закрыл дверь снаружи.

В центре комнаты горел камин, обнесенный стеклом. Вместо черного бархатного дивана стояла кожаная кушетка, накрытая старинным пледом и меховой накидкой, которая выглядела весьма почтенно. В остальном обстановка не изменилась.

Гуань Хэна в комнате не было. Но воздух был пропитан его холодным ароматом. Нин Цюянь подумал, не находится ли он за той медовой деревянной ширмой, и не выйдет ли оттуда, как в прошлый раз. Он робко позвал:

— Господин Гуань?

Ответа не последовало. Он не знал, ведет ли что-то за ширму. На третьем этаже было прохладнее, чем внизу. Нин Цюянь оставил верхнюю одежду в своей комнате, и теперь, в одном лишь тонком свитере, начал мерзнуть.

Он подошел к камину, но тот не давал тепла — специальное стекло отсекало жар, превращая огонь в зимнее украшение. Хозяина явно не заботило, согревает ли он кого-то. Нин Цюянь присел на кушетку, пытаясь согреть дыханием озябшие ладони.

Внезапно его с силой повалили назад. Будто кто-то толкнул.

Перед глазами возникло лицо Гуань Хэна. Его ресницы были опущены, он смотрел на Нин Цюяня сверху вниз.

Воротник свитера был слишком широким. мех накидки щекотал обнаженную шею и ключицы Нин Цюяня, которые вздымались от частого дыхания. В этот момент реальность странным образом наложилась на сновидения, кровь в жилах запульсировала, устремляясь в глубину груди.

А взгляд Гуань Хэна был прикован к пульсирующей жилке на шее юноши, точно у жестокого хищника.

Нин Цюянь не заметил, как задрожал, словно слабая добыча. Через несколько секунд Гуань Хэн смягчил выражение лица и произнес:

— Какой пугливый малыш.

<http://bllate.org/book/18663/1799612>